

Любовь
Медведева

ЖИВАЯ ВЕРА

* * *

Дни беспечные мне обещали,
но они обитают не тут:
древо радости, древо печали
из единого корня растут.

Корни их сплетены. Неустанно,
до исхода мятущихся дней
друг у друга спасение тянут,
узел жизни свивают плотней.

Птицы в кроне единой щебечут,
золотой отмечая восход.
Мир увидеть на общие плечи
любопытное солнце встает.

БОИ БЕЗ ПРАВИЛ

1

Хлещет дождь, оплакивая сына,
снова небо охватила дрожь.
Даже если боль невыносима,
все равно выносишь – и живешь.

По утрам не наступает утро:
длится время полу-бытия,
но твердит сынок мой мудрый:
Не рыдай. С тобою рядом я.

2

Край неба низко провисает,
непобедимый дождь идет.

Не я бросаюсь, жизнь бросает
и по лицу с отмашкой бьет.

Порой лишь кажется, мы живы,
война и будто нет войны:
проказой власти и наживы
сограждане давно больны.

И в небо колеей наклонной
по сизой облачной гряде
невинных душ идут колонны,
но юных лиц не разглядеть.

Когда бесправье в мире правит,
без объявления войны,
кругом одни бои без правил –
бьют сыновей моей страны.

И нет заслона, нет закона,
защиты от безумцев нет.
Край неба, низкий и наклонный,
не пропускает нынче свет.

3

Но там, за первым слоем темным,
созвездья ясные горят.
За низкой тучей многотонной –
прозрачный облачный наряд.

И выше подниматься надо,
когда мы веру обрели:
летают с ангелами рядом
космические корабли.

В живущем упорно грядущем,
которое вскоре взойдет,
трепещет шиповник цветущий
и землю уже не трясет.

Высокие статные люди
сажают деревья в садах.
Уродовать больше не будет
родных обреченности страх.

Протяжные дивные песни
о воинах света летят...
И сын мой однажды воскреснет,
однажды вернется назад.

Разлуки бездонной не будет.
И вовсе не на небесах
любимые встретятся люди,
поправшие горе и страх.

Цветы улыбнутся радушно
густой аромат доплывет...
И люди и чистые души –
единый вселенский народ.

* * *

Доверься Господу – и окна распахни,
согрей холодные

и сумрачные комнаты.

Нет ближе солнца у тебя родни,
и нежность неба, словно маму,
помни ты.

Доверься Богу. Больше никому
не стоит поверять свои стенания.
Сминает солнце временную тьму –
и утешает сердце утро раннее.

РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ

Рождество богородицы светом полно,
от земли отступает тихонько ненастье.
Благодатные листья
льются светлой волной.
Скачет ветер багряный гривастый.

День молитвенной песнею
нынче согрет.
Женским голосом
звонко поет колокольня.
Богоматери образ, как мамы портрет,
если рядом –

то сердце ликует невольно

Над землю донецкой
разрывы слышны,
убивают друг друга сыны Украины...
Божья Матерь,
даруй им глоток тишины,
защити от попражня
ни в чем не повинных.

Разверзается небо – и видно вдали,
как отец иерей
входит в божью обитель.
Он убит, но молитвы его сберегли
прихожан. обреченных на гибель.

Полыхает от края до края земля,
тяжело дышат
темные шахты Донбасса,
и разбитые храмы Славянска болят,
словно раны распятого Господа Спаса.

* * *

По осени вновь расцветает бульденеж,
как будто Бог мои мольбы услышал.
Часы не замерли,
но заструились тише,
цветок закрыл в пробитом небе брешь.

Сверкнет в проеме серебристых туч
сквозное солнце.
Из-за крыши дома
ко мне метнется голубь незнакомый,
он говорлив, а юный день певуч.

Сентябрь –
отдушина для раненой души.
Белеет бульдонеш в хмельном угаре.
Он благоденствует и Богу благодарен,
и процвести отчаянно спешит.

Приободрив неброские цветы,
дождь шлепает
по листьям бульдонеша.

Белым-белы, среди беды кромешной,
соцветия глядят из темноты.

Так узок между тучами проем.
Мигает солнце. Балуются дети.
Порою свет почти нельзя заметить,
но мы о нем вполголоса поем.

* * *

Дань небу неустанно платим,
не в силах кару отразить,
душа – заплатата на заплате,
но в дырах солнышко сквозит.

Не с посохом, а с костылями
торим свой беспощадный путь,
по небу низкому петляем,
чтоб встречу с правдой оттянуть.

Голодным зверем солнце рыщет.
Бредет от горя и забот
блаженный и свободный нищий –
сухарик истины грызет.

Надолго черствой правды хватит.
Жалейку из котомки вынь!
Душа – заплатата на заплате,
а все поет, когда теплынь ...

* * *

С молитвой кладем позолоту
и пишем – Господь, помоги!
Отрадно икону сработать,
чтоб слышались божьи шаги,

чтоб небо прохладой дышало
у ангела над головой,
чтоб сердце томилось сначала
пролитой на плащ синевой.

Родимого духа устои-
моленья о Духе Святом -

сраженья великого стоит:
стоим не на месте пустом.

Ветра оголтелые дуют,
стенает в потемках страна.
Но славят округу родную
тишайших святых имена...

Икон золотые оклады
мерцают в пределе едва -
и благостно, складно и ладно,
поются молитвы слова.

СПАС АНДРЕЯ РУБЛЕВА

Правит вера щедростью Рублева:
наряжает храмы на Руси.
Проступает праведное слово
сквозь икону.
– Господи, спаси!

Плачут православные в соборе
в час, когда кричат колокола.
Иго – покоряющее горе –
Родина три века волокла...

Пьянь да рвань, да тяжкие оковы,
да разбойной ночи глухота...
Но исходит от икон Рублева
ярких райских красок чистота.

Но поют среди его деревьев
соловьи, о радости моля.
Благодать даруется по вере –
и ликует в праздники земля.

Отошли татары и монголы –
укрепился верою народ.
Но Рублев рисует в храме голом –
и убранство видит наперед.

Истина библейская восходит,
лики свежим золотом горят.
В осененном благостью приходе
в день пасхальный ангелы парят.

* * *

Красиво, ясно, сладкозвучно
 церковный хор поет псалмы.
 Когда взлетим – за сизой тучей
 растают отголоски тьмы.

И перья облаков раскинут
 прозрачно-нежные кусты.
 Взлетаем. Ветер дует в спину,
 возносит вверх от пустоты.

Господь с крутых небес не сбросит,
 протянет истины ломоть.
 Бросаю бедным птицам просо,
 спасенье подает Господь.

* * *

Стихает жизнь моя недлинная.
 Уже становится темно –
 и с головой иду повинною
 смотреть судьбы своей кино.

Все мне казалось, так и водится:
 дано судить, дано винить...
 Теперь отчаянно приходится
 за прошлые грехи платить.

Часы торопятся размерено,
 ночь стрелками, шутя, стригут.
 Не все прошло, не все потеряно:
 мой сын на правом берегу.

* * *

Бог нас окружает волною тепла.
 Мы дышим неровно,
 но все-таки, дышим...
 Судьба между пальцами не утекла,
 и рядышком
 ангел-хранитель притихший.

Люби, улыбайся и благодари
 за каждую малость великого Бога.
 И солнце – снаружи,
 и сердце – внутри
 помогут осилить крутую дорогу.

Когда прозреваем, когда небеса
 вдруг приподнимают
 страданий завесу,
 и ангелов пенье, и птиц голоса
 помогут
 печальному сердцу
 воскреснуть.

Лежат позади драгоценные дни.
 Нас не торопясь настигает прозренье:
 если мы верим – мы не одни.
 И Бог наделяет нас щедро терпеньем.

* * *

Смолкли колокольчики в душе.
 Иногда набатные удары
 весть несут о бедах и пожарах,
 не спасая страждущих уже.

Смолкли колокольцы под дугой.
 Тащимся на полудохлой кляче,
 но дорогой сердцу дорогой,
 по земле от солнышка горячей.

В праздники малиновый трезвон
 собирает нищих на молитву.
 И идут, идут со всех сторон,
 словно духа воинство на битву.

Под полою пыльного плаща
 ничего нет кроме безнадёги...
 Жар дороги обжигает ноги,
 птицы в травах жалобно трещат.

Жаль моя – родимая сторонка,
 бедная, свободная стезя:
 в знойном небе песня жаворонка,
 а над нею – ястребы кружат.

Степь полна угрозы и блаженства,
 полдень спелым золотом горит.
 Жизнь тепла, доверчива по-женски,
 всех вокруг готова помирить...

Смолкли колокольчики степные,
 ветер перед вечером притих.

Хорошо ли русским без России,
без ее просторов расписных?

Хорошо ли выйти в чисто поле —
и послушать, как гудит земля?
Птицы заливаются на воле,
колокольчики округу веселят....

Вновь, омыты звоном колокольным,
в церковь Вознесения идем.
Без России, без родимой, больно,
тяжела дорога на подъем.

* * *

Спуск, подъем. И, слава Богу,
в гору не лежит дорога.
Путь петляет длинный-длинный,
но в заветную долину.

Травы цвета изумруда
мне видны издалека.

Путь с горы уже нетрудный,
жаждущих зовет река.

Манит нежная прохлада,
тьнь сквозная под сосной.

Мне уже немного надо:
все бесценное со мной.

Светом солнечным богата —
и самой, и людям хватит...

РАДОСТЕ МОЯ

Ни язвы, ни рубцы, ни раны
от Господа не отвратят меня.
Глаголет Серафиме: «Рано
сдаваться, радости моя!

Выходят русские на битву.
Потуже пояс подтяни,
ступай вперед, творя молитву,
не стой застенчиво в тени.

На камне выстоять не ново,
в затворе сладостно дышать.
Но поднимает души слова
сияющая благодать.

О, радости моя, работай,
в канавке землю выгребай —
украшь судьбу простой заботой,
тори другим дорогу в рай.

Спасаящий людей, спасется
и малым возрастет трудом:
отрадой ласкового солнца
благой молитвенник ведом.

Словами сильными сшивая
земли разодранной края,
почувствуешь — душа живая,
воскреснешь, радости моя!

Судьба и творчество Любови Медведевой крепко связаны с родным Усть-Каменогорском: окончила филологический факультет местного педагогического института, преподавала литературу в школе, заведовала библиотекой профкома, много лет занималась тележурналистикой, писала статьи для областных газет, была автором-ведущей радиоклуба «Крылья», руководила литературным объединением «Феникс».

Автор ряда поэтических книг: «Сокровенное солнце», «Письма на лепестках сна», «Речная речь», «Тайна просветов», «Вселенная дышит» и др. Стихи и проза постоянно публикуются в журналах Казахстана и России. Член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств, член Союза писателей России.

